

ПИСАТЕЛИ РУССКОГО МИРА

СЕРИЯ АВТОРСКИХ КНИГ

Автор: Филиппа Быкова

Соавтор: Виталий Шведов

ИВА ПЛАКУЧАЯ

Поэтический сборник

ИД Максима Бурдина
2019

УДК 82.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Б95

Быкова Милидора. Шведов Виталий

Ива плакучая – поэтический сборник / Милидора Быкова. Виталий Шведов – Кострома: ИД Максима Бурдина, 2019. – 92 с.

Б95

ISBN 978-5-6043013-2-6

Этот сборник, включающий поэму-балладу и множество сонетов на разные темы, явился результатом кропотливого труда. Редкие поэтические жанры и глубокое содержание, внимание к технике стихосложения и одновременно душевность — сочетание, встретить которое в современной литературе большая удача. Книга, без сомнения, доставит удовольствие даже искушенному читателю.

УДК 82.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-6043013-2-6

© Милидора Быкова, 2019
© Виталий Шведов, 2019
© ИД Максима Бурдина, 2019

Милидора

Быкова Милидора Ивановна – 28.08.1938 г. р.

Родилась в Украине. Одесская область, Арцызский район, село Михайловка. Окончила Одесское театральное-художественное техническое училище (ОТХТУ). Специальность – художник-костюмер киностудий, драмтеатров, музкомедий, опер. Работала по направлению в Смоленском областном драматургическом театре художником по костюмам. Вышла замуж и в 1965 году переехала в город Одинцово, работала в воинской части. Пишет стихи с 1984 года.

Судьба этой женщины отражена в её стихах, она наполнена женской любовью к мужу, к сыну, очень талантливому и знаменитому барабанщику в 1999–2003 годах группы «Коррозия металлов» Николаю Быкову (РОБОТ), который трагически погиб в автоаварии.

Милидора Ивановна путешествует по стране и, изучая историю своего родного края, с теплом, любовью и с чувством гордости говорит о ней, о тех людях, которые боролись за свою свободу и независимость, защищая её от врагов.

Мне посчастливилось в августе 2018 года познакомиться с этой замечательной женщиной в литературном семейном клубе «Лотос» в городе Одинцово, куда она пришла впервые и впервые стала публично читать свои стихи. Именно она открыла для меня всю прелесть поэтической формы сонета, привила любовь к классикам этого письма. Так вот и родилась наша совместная творческая дружба.

Виталий Шведов

Шведов Виталий Иванович

Родился 04.10.1952 года в семье военнослужащего в городе Ахтубинске Астраханской области. По семейной традиции стал кадровым военным. Службу закончил в звании майора.

Серьезно взялся за перо в 2011 году. На сайте «Стихи.ру» с 2011 года. Общение в Сети с другими авторами помогает совершенствоваться и многое познавать. Мой девиз: «Век живи – век учись!» В 2016 году стал одним из инициаторов литературного объединения городского округа Власиха «На крыльях Пегаса». Изданы сборники стихов «Мудрые мысли» (2015 год), «Закон Жизни» (2016 год). В 2017 году вышел «Альманах гражданской лирики поэтов ЗАТО Власиха» в серии «Во славу Бориса и Глеба», где также представлены мои стихи. А в 2019 году Издательский Дом Максима Бурдина выпустил литературный альманах «Писатели русского мира: XXI век», в который вошли несколько моих басен. На восьмом фестивале «Одинцовские самоцветы» в 2016 году занял третье место в номинации «Авторское поэтическое искусство».

В нашем поэтическом клубе «На крыльях Пегаса» проходят конкурсы. Приглашаю желающих в гости.

Предисловие соавтора

Читателю будет интересно, как можно издавать книги в соавторстве, тем более стихи. Не знаю, как договаривались между собой Ильф и Петров, но мне повезло встретиться и подружиться с очень замечательной женщиной и творческим человеком непростой судьбы старшего поколения Быковой Милидорой Ивановной. Эта женщина наполнена такой любовью, которая может преодолеть и страдания, и одиночество. Свои чувства, мысли, жизненный опыт и любовь Милидора Ивановна воплощает в стихах, которые оставались никем не прочитанными в её столе. Свой талант она совершенствовала самообразованием, но, не владея Интернетом, больному человеку в одиночку с этой задачей справиться трудно. Она всё-таки решается показаться в 2018 году в литературном объединении «Лотос» при библиотеке города Одинцово, где и состоялось наше знакомство.

Любой человек, который пишет стихи, знает, что это творчество требует не только таланта, знаний основ стихосложения, работы с текстом, опыта, вдохновения, но и ценителя этого творчества, советчика, а если повезёт, хорошего наставника и родственную душу. Именно родственную душу, на мой взгляд, мы нашли друг в друге. Работая над стихами Милидоры, я получал не только опыт редактора, который необходим каждому пишущему человеку, я учился у неё воплощению в стихах образов и чувств. По-моему, употреблять слово «редактор» в отношении чьих-либо стихов неуместно, не считая грамматики. Правка даже отдельных выражений или слов может

исказить смысл всего стихотворения, да и не каждый автор согласится на это. Поэтому, когда родственные души находят в совместной работе взаимопонимание и согласие, это называется «сотворчество», а сам продукт получается в соавторстве. Название сборника было выбрано по духу содержания и по названию поэмы-баллады.

Не выбрасывайте вы стихов моих

Не выбрасывайте вы стихов моих,
Чтоб они сгорели на кострищах свалки.
Я пою в них о любимых, дорогих своих,
Обо всех, кого любила без оглядки.
Я всех любила искренне, греха не ведая,
И признавалась, глядя всем в глаза.
Вот и сейчас, заветам прочным следуя,
Я признаюсь, хотя в глазах слеза,
Что к вам я пронесу любовь до времени,
Когда не в силах даже объяснить.
Пусть мне осталось очень мало времени,
Но и тогда я буду всех любить.
Ведь жизнь моя наполнена любовью,
И потому стихам любимым жить!

08.05.2017

Жизнь

Каждый раз жизнь сиротская
Не перестаёт учить:
За каждую крошку, за каждую нитку
Благодарить Людей, что Бог послал;
Кто обогрел, кто обласкал,
Кто дал приют тревожным мыслям,
Кто в мирозданье показал звезду
И именем твоим её назвал.
Сказал: «Иди за мной, я поведу!»
И это своей жизнью доказал!

28.08.1965

Мне мама тихо говорила

Мне мама тихо говорила:
– Послушай, доченька моя!
Когда уйдёшь на склоне дня
Ты к мужу, чтоб не повторила
Моих ошибок. Я грешила
И, спесь короною неся,
Той облачённою, себя
Главой во всём провозгласила.
Все хлопоты я на себя взяла.
Как лошадь, на себе везла:
Порядок, деньги, дом и дети –
За всё, за всё была в ответе.
Что нет порядка, больны дети...
Отдай заботы мужу эти.

Август 1964

Французский сонет

Сонеты – сложный вид поэзии,
Их трудно рифме подчинить –
«Лепить», «крепить» и рифмовать,
«Мешать» на аспирине и магнезии!
Вон гондольеры из Венеции
Умеют баркаролу распевать
И танец тарантеллу танцевать,
Слова любви шептать своей Лукреции.
А я хочу сонетом подражать Шекспиру.
Он нравится трагедиями миру
И о любви писал сонет отличный!
Знали ль вы? Он был писатель драматичный,
Театр в Лондоне держал столичный.
И был английский сэр приличный!

22.04.2018

Итальянский сонет

Создатель! Что принесу к твоим стопам?
Чем оправдаю я своё существование?
Всё лучшее, что есть во мне, тебе отдам,
Быть может, так я оправдаю пребывание?
И расскажу, что на земле нашла
И как жила в тиши, как горячо любила,
Искала счастье и к чему пришла:
В любви? Да, было, но с бедой уплыло...
И вот теперь, когда как перст одна,
С унынием, тоской и со слезой борюсь,
Ведь это грех, о нём нам заповедь дана.
И зная, Господи, иду к твоим святыням.
Я сердцем плачу, и неистово молюсь
У ног твоих, и повторяю твоё имя.

14.04.2018

Весна

Весну ждала. Она пришла
Широкой поступью по рекам.
Помчалась, лёд реки кроша,
По буеракам талым снегом.
А крошево в реке топила
И расширяла полыньи.
Её неистовая сила
Вершила действия свои.
Она колола и рубила,
Зубами грызла синий лёд.
Зиме на смену приходила
Весна, а с нею – ледоход!

04.04.2018

Бабушке Героя

*Бабушке Романа Филиппова – героя России,
лётчика, погибшего в Сирии, посвящается.*

А что б сказала бабушка про внука,
Когда над Сирией он был подбит?
Машина камнем падала без звука,
Ведомый видел: факелом горит.
Катапультируется, но вблизи враги.
Бегут, чтоб взять его святую душу.
Судьбу просил, наверно: «Помоги!
Ты только прикажи, и я не струшу!»
Он раненый смотрел судьбе в лицо,
Земля взметнулась комьями, песками...
В зубах держа гранатное кольцо,
На небо воспарил, но не один – с врагами!
Родная бабушка, не плачь, твой внук – герой!
Последний взлёт на небо... там он свой.

11.02.2018

Весна в городе

Весна! Спеши! Лети к нам в город!
Мы очень, очень ждём тебя.
Соскучились, зимой живя,
Осточертел нам этот холод!
Хочу почувствовать, что молод,
Легко влюблённый в мир, себя.
Красавец он, влюблён в тебя,
И бесконечный век наш долог!
Воспрянем духом мы весною,
Расправив крылья, полетим
Мы лёгкой бабочкой с тобою
На первоцвет, где млеет тишь.
В глуши берёз найдём интим,
Ты хоботок в нектар вонзишь!

26.04.2018

К 9 Мая

Ворон ворону кричит:
– Видишь, воин в поле?
Он не дышит, он молчит
И не встанет боле.
Ты не тронь глаза его,
Пусть глядит на небо,
Там есть место для него,
Где ещё он не был.
В небе станет журавлём
И отыщет стаю.
Кто-то вспомнит и о нём,
Я про это знаю!
И, когда услышим крик
Журавлиной стаи,
Замолкаем мы на миг,
Войны вспоминая...

Август 1965

Мелькают дни, уходят годы

Мелькают дни, уходят годы,
И жизнь моя течёт без берегов.
Как та река, в которой воды
Из русла вышли и из рукавов.
А я рисую небосводы,
Мазки ложатся без густых тонов.
И чувство ощущения свободы,
Когда во мне звучит язык богов.
И я, размешивая краски,
Что на палитре, кистью вновь рисую.
Черты людей, которые без маски,
Мелодию и жизнь там не спеша.
Так я живу и, в общем, существую.
В творениях моих живёт душа!

12.03.2018

Воспоминание о сыне

Он маленьким был кроткий и спокойный нравом,
Лицо светилось, ангельским казалось.
От умиления тогда недаром
Как сердце моё разрывалось...
Был беззаботным, солнечным, как день.
В лесу гуляя, тень не опускалась,
Упал он вдруг, споткнулся там о пень,
Как сердце моё разрывалось...
От боли плакал он, родимое дитя,
Как за него я каждый день боялась:
Что будет с ним немного погода?
Как сердце моё разрывалось!

10.03.1970

Барабанщику

*Сыну, барабанщику 1999–2003 группы
«Коррозия металлов»
Николаю Быкову (РОБОТ) посвящается.*

Смерть рано лучших забирает,
Судьбу людей ведёт к кончине.
И дату встречи назначает
То с пульей в лоб, а то – в машине.
А человек не понимает
Её угрозу. В чём причина?
Живёт, работает, играет –
Я – про единственного сына...
Был барабанщиком он бравым.
Как лучший, и ушёл пораньше.
Застала смерть его усталым:
Дорога, ночь, удар в машину...
Погиб сынок мой, барабанщик,
А я живу любовью к сыну.

13.05.2018

О собаке

Смотри, какая благодать!
Бери меня на поводок,
С любовью голову погладь.
Пойдём с тобой гулять в лесок!
В реке поморщил ветер гладь
И устремился на восток.
Собаке трудно передать
Всю красоту и свой восторг!
Да, мы не можем говорить,
Мы лаем выражаем свои чувства,
Но нам дано, как вам, творить –
Собачьим нюхом чудеса искусства!
Мы можем ненавидеть и любить
И радость изливать до безрассудства!

23.03.2000

В парке Чаир

В горном парке Чаир у реки
Девушка гуляет молодая.
И с восторгом смотрят рыбаки,
От красы её изнемогая.
Нежно-голубые васильки
На поляне девушка срывает.
Юноши кружат как мотыльки,
Их сердца в огне любви сгорают.
Но она как льдинка холодна.
Грустная, садится под каштан...
Почему та девушка одна?
И о ком в том парке вспоминает?
Где-то есть бесстрашный капитан!
Сердце милого, тоскуя, ожидает...

20.03.2018

О доме

Когда свой дом бездумно покидаем,
И веских нет для этого причин,
О ностальгии, значит, мы не знаем,
Что надо душу нам потом лечить.
Дом – колыбель и от врагов защита,
Земля родная – Родина – растит.
Тот дух всегда надёжнее гранита,
Душа у дома же без нас грустит.
Жизнь и судьбу вперёд мы не узнаем,
Но будет дом с обыденным концом.
А Родину когда мы покидаем,
Запомним, как и детские года,
И дом родной с разрушенным крыльцом,
В который не вернёмся никогда...

18.03.2018

Поэту В. С. Высоцкому

«Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт!» —
В предчувствии писал поэт Высоцкий.
Ты умер, не спасли тебя, на свете больше нет,
А без тебя мир стал пустой и плотский.
Не признавали лирики, и власть ввела запрет —
Смеялся над пороками, задира.
Был выразитель дум людских, актёр, певец, поэт.
Земля родит ещё как ты кумира?
Не зарастала в памяти народная тропа,
Стоишь на пьедестале и в метели,
Цветы лежат у ног твоих, поклонников толпа...
Ну что, дождались все чего хотели?
А голос с хрипотцой уносит в небеса,
Рвёт конь узду, и ввысь мы с ним взлетели...

15.02.2018

Остановись, мгновенье!

Машины летят, спешат пешеходы,
И хлипкий асфальт под усталой ногой.
От жаркого солнца «участницы моды»
Красуются летом своей наготой.
День катится в вечер, всё жаждет прохлады,
Подул слабый ветер, он с влагой ночной.
Ему, как спасителю, люди все рады,
Спешат, суется, непременно домой.
Сигналы свои подают светофоры.
Зелёный – и всё, как в азарте, бежит.
Ревут и газуют стальные моторы,
Под ними земля от напора дрожит.
Нет времени думать, заглохнут все скоро,
Но время, как деньги, в пространство летит!

01.05.2018

Бабья доля

Когда монгол пришёл на Русь
И вкупе с ним татарин,
Представить даже я боюсь,
Кто был у баб хозяин!
А в городах жил русский князь,
И бабе был хозяин –
В стране, в которой родилась,
Он – царь, он – Бог, он – барин!
Они – не все, был злобный муж.
Венчальный, что до гроба.
И баба та тянула гуж,
Ту принимая злобу:
Лупили за грехи, без нужд,
Муж мог убить зазнобу!

08.03.2018

Мой корабль

«Иных уж нет, а те далече»,
Меня покинули, любя.
Как тяжко, время нет, не лечит,
Оно проходит сквозь меня.
Порвался парус, ветер свищет,
Корабль мой на якорях.
И догнивает его днище,
Стоит он в бухте, верно, зря.
Ищу цель жизни, чтоб связала
Мне сердце с милыми людьми,
Мне нужен парус из металла,
Надежду, чтобы мне сказала:
– Подруга, якорь подними,
Садись на вёсла, вдаль плыви!

26.03.2018

Афганистан. Лежащий в пустыне

Здесь ветры гудят, скалу обнажая,
Срывают с мест зыбучие пески.
Лежит солдат, на солнце сгорая,
А у сапог дублёные мыски.
Глаза расширены, и дымка голубая
Покрыла кисеёй недвижные зрачки.
Горят на форме классные значки.
От пота соль, кристаллами сверкая, –
Свидетель переходов, мук, тоски –
Сушила губы, руки и виски...
– Природа, пощади! Вокруг всё выжигая,
Прохлады тень на голову пошли.
Не внемлет он ни ветру, ни глуши,
Кровавый след рукою зажимая.

23.02.1984

Горе у женщины

Слышу: «Несчастливая», – голос таинственный,
«Горе у женщины», – ропот вослед.
Сын погиб давеча, был он единственный,
И тридцать шесть не исполнилось лет.
Хочется плакать, но слёзы все вытекли,
Тело качает, болит голова.
Слабая женщина, только ты вытерпи...
Образ печали ложится в слова.
Слышать хотела я: «Мама, любимая»,
Слово волшебное в жизни ждала,
Следом летело за мною: «Счастливая!»
Но не случилось, судьба не дала.
Что же мне делать, какие движения?
Мысли строчить, как поэт, на листы?
Нужно продолжить земное кружение
В вечности времени и суеты!

20.07.2003

Не слушай кумушек

Хулящих тайную любовь,
Не слушай кумушек, подруга!
Кто искушён, судить готов
Скорее своего супруга!
А может, зависть гложет их,
И в злобе рты, и брызжут ядом,
Готовы больно дать под дых
И уколоть брезгливым взглядом.
Влюблённым хорошо вдвоём,
Что лучше просто не бывает!
Плюют, живя в мирке своём
На тех, кто счастья не желает,
Живут в согласии причём,
Любовь в их жизни не пугает.

26.11.2016

Анне Ахматовой

Здесь всё меня переживёт...

Анна Ахматова

О, мученица, наша Анна!
О, как же ты была права:
Истлело всё, и лишь духмяно
Сирень цветёт, опять жива!
В краю сирени нет тебя,
Но этот воздух, ветер вешний
Тобою дышит и, скорбя,
Твой голос повторяет здешний.
И моря синь вослед годам
Ещё шумит, и шум тот долог,
Я по твоим иду следам.
О, как нетленный путь твой дорог!
И боязно, поверь словам,
Идти мне, грешнице, в твой Храм...

20.03.1990

Энергия души

Он умирал, с последним выдохом душа
От бренности освободилась,
Опомнилась и, не дыша,
В прострации остановилась.
И видит, женщина подходит не спеша,
С тревогой к телу наклонилась...
Тут крик истошный, всё круша,
В истерике несчастная забилась.
Всё видела душа, и девять дней была
Там, где в мечтах его носило,
С женою и детьми везде она жила,
Боролась с горем заодно
И помогла, давая силы.
Но воскресить его ей не дано!

29.12.2017

БУРИМЕ

(фр. «bouts-rimés» – «рифмованные концы» – литературная игра, заключающаяся в сочинении стихов, чаще шуточных, на заданные рифмы, иногда ещё и на заданную тему)

1. Белая – смелая; спит – шалит; ночи – очи

Пахнет акация белая
Мёдом ночами июня.
– Выйди, любимая, смелая,
И обними с поцелуем!
Вместе пройдем за околицу.
Стонут в цветенье сады,
Стебель под колосом клонится,
Светятся капли росы.
Рядом пойдём мы по полю.
Глянь, зачарованно спит!
А по пшеничному морю –
Волны, то ветер шалит.
В небе на бархате ночи
Будто алмазы горят.
Буду смотреть в твои очи.
Пусть объяснит всё мой взгляд!

06.04.2017

2. Свечу – кумачу; снегами – глазами; богов – сынов

Клянут, ругают, плача на коленях.
Взывают к Богу, в пальцах сжав свечу,
Поют, играют пьесы в озлобленьях,
Проклятья шлют серпу и кумачу.
Всё это здесь, в засыпанной снегами
Стране большой – любимице богов,
Прожившей столько лет с закрытыми глазами,
Сложив на плаху головы сынов.

3. Мгла – снега; река – рука

Взглянула Гера¹ на землю в окошко,
А над землёй – туманы, дождевая мгла.
Взяла муки и стала понемножку
На землю сыпать белые снега.
И полетели лёгкие пушинки,
И засверкала льдом моя река.
И стало так светло, как на картинке,
Когда рисует детская рука.

¹ Гера – богиня земли.

4. Порывы – нивы, бытия – струя

Потомки юные! К вам обращаюсь я:
Пока «души прекрасные порывы»
Не обуздали серость бытия,
Держайте, милые, любовь храня,
И пусть на ваши страждущие нивы
Падёт дождя алмазная струя!

5. Бал – карнавал; мгновенья – ухищренья; страдает – замарает

Какие страшные мгновенья,
Когда злословье правит бал.
Там домыслы и ухищренья,
Наветы, сплетни – карнавал!
Они бегут потоком мутным
И обрастают злобной пеной.
Добро с корнями рвут попутно,
И жизни сбрасывая цену.
Кто слабоволием страдает,
Смят страхом он, ведом покорностью.
А кто ноги не замарает,
Тот несгибаем, чист пред совестью.

1987

6. Лицо – словцо; алмаз – глаз

Я шла старухой, шаркая ногами,
А юность хохотала мне в лицо,
Какое ей сказать презренное словцо,
Чтоб выразить ей разницу меж нами?
Нахальство? Бездна меж горами:
Одна – с вершиною – сияющий алмаз!
Другая – плоская – не радуется глаз,
Вся в трещинах и слёзы льёт ручьями.
Так что же делать мне? Смеяться
Ушедшим тем годам? И думать:
Ах, юность-сорванец! И ты изменишься с годами,
Ты станешь, как и я, ногами шаркать, и больной,
И выражать сравнения словами,
И перед юностью махать клюкой.

5.10.2016

7. Угодишь – ишь

Не всякому сегодня угодишь,
Хоть падай ниц ты с распростёртыми руками.
Наступят, отшвырнут и скажут: «Ишь,
Мне на дороге положили камень!»

1988

Итог мимолётного времени

(триолет)

Итог мимолётного времени
Часов не замедлит ход
Мы скифы славянского племени —
Итог мимолётного времени.
Опора в заржавленном стремени
И аргамак-тихоход.
Итог мимолётного времени
Часов не замедлит ход.

6.10.2018

Я вышла в ночь

Я вышла в ночь. Умолкли звуки.
В дороге млечной – полная луна,
Лишь песня сердца моего слышна.
Болят от ссадин и работы руки.
Всё безмятежно спит. Сны спеленали
И алчи злость, желания, мечты.
Но лишь любви бессмертные черты
На лицах двух влюблённых запылали.
И, кажется, я слышу жаркий лепет,
И первый поцелуй, и сердца трепет,
Порыв стихов, взволнованную новь.
Звезда горит над головами юных.
Песок пересыпает время в дюнах,
И царствует вокруг она – любовь!

Август 1989

Когда-нибудь и я тебя покину

(итальянский сонет)

Когда-нибудь и я тебя покину,
Квартира скромная любимая моя.
И взглядом благодарственным окину
Пристанище, где проживала я
С любимым мужем. Даже не прикину,
Как часто ссорились с тобою зря.
Всегда меня прощал, и не премину:
Душа была добрейшей у тебя.
Любимые ушли, осталась я одна
В квартире милой доживать.
Мне перспектива ценная видна:
Лишь только стены, телек да кровать.
Придут сюда родные навсегда,
И голоса другие будут здесь звучать.

25.04.2018

Не шуми, осенняя дубрава

(итальянский сонет)

Не шуми, осенняя дубрава,
Листья золотые не роняй.
Ветер-ураган, их не срывай,
Нету у тебя такого права.
Не звени, обманчивая слава,
Слух колоколами не смущай.
Ты слетишь, не прошептав «прощай!»,
А в душе останется отрава...
Шум и звон – во времени явленье –
Достаётся ёмким небесам.
Слава – звук обманный, наважденье.
Испытал всё это в жизни сам –
Голову вскружила, к сожаленью,
И прибавила седин вискам!

10.10.2018

Женские роли

Живём мы в мире, сценой что зовётся,
Играем роли каждый новый день –
То на лицо Лауры ляжет тень,
То леди Макбет злобно усмехнётся,
То Дездемоны горькие слезинки
Падут на руку белого раба,
То комиссара женская судьба
Поделит жизнь её на половинки.
И только глядя в детские глаза
Стихает страсть, душевная гроза,
Теплом и светом вновь лицо искрится.
Она здесь, рядом, ореол над ней,
Избавит от страданий, слёз детей
И сердце вырвет, если что случится.

Январь 1990

Слыхали ль вы

(рондо)

Слыхали ль вы в деревне за рекой
Мотив лирический гармоник простой,
Исполненный неведомой печали,
Когда сады и небеса молчали.
Парнишка там, увлѣкшийся игрой,
В такт музыке качая головой,
Глаза прикрыл, а клавиши стонали.
Девчата молча слѣзы утирали.
Слыхали ль вы?
Страдали ль вы, наказанный судьбой,
Как парень из деревни за рекой,
Когда невесту богачу отдали,
Глаза у вас тускнели от печали?
Или историю судьбы такой
Слыхали ль вы?

12.10.2018

Укор

Уселась пыль на абрикосах,
И сумрак пал на рытвины дорог,
И ветер знойный, наконец, залёг
В седых от праха вербных косах.
Луна горит в стеклянных росах –
Ночная спутница моих тревог.
Звезда дрожит, покинув свой чертог.
Ступаю я в прохладу босо.
О, как прекрасен космоса шатёр!
Но слышу от земли своей укор:
Что сиротеет милый старый дом,
Грустит там чёрный тополь, осокорь,
Крапива смело лезет сквозь забор,
А я витаю в космосе чужом!

Июль 2001

Пасхальное

(итальянский сонет)

Три семьи за пасхальным столом –
Украина, Молдова, Россия.
Их собрал в этот ласковый дом
Воскресеньем посланник – Мессия.
По бокалам разлито вино –
Это память Иисусовой крови.
Христианам Заветом дано:
Он как символ рождения нови!
Манит запахом пряный кулич –
Это тело Христово как память.
На столе рассыпь красных яиц,
Значит в будущей жизни есть завязь.
Раздаётся окрест: «Христос воскрес!»
– Воистину воскрес на радость!

28.04.2019

Жизнь с тобой

Ещё не вечер. Мы поймём друг друга.
Ещё не всё сказали в жизни мы.
Настала осень, но не скоро вьюга
Остудит чувства холодом зимы.
Ещё в саду не все цветы увяли
И ветер не сорвал последний лист.
Мы отведём разрыв и все печали,
Лист нашей новой жизни будет чист.
Оставим прошлое взамен на счастье.
Пойми, прости и скорбь свою забудь.
Жить надо новым, светлым, настоящим,
И начинают, чтоб продолжить путь!
А жизнь у нас одна с тобой,
Так будем жизнью жить одной!

17.10.2018

Два воспоминания

Мы сели за убогий столик
На Дерибасовской в кафе матросском.
В руке моей стихов был томик,
Твоя рука отягчена авоськой.
Ты заказал для нас пельмени
И на двоих один стакан сметаны.
Они в тарелке посинели,
А дело в том, что холод души ранил.
Решали там судьбу, тоскуя:
А будем мы любить друг друга вечно?
Быть может, разойдёмся, не психуя,
Любовь к тебе уже не бесконечна...
Остыло всё, остался только столик
В той жизни юной и с авоськой – Толик.

10.03.2018

А помнишь наши ноченьки

А помнишь наши ноченьки, любимый,
И моря тихий, ласковый прибой,
На небе свет неугасимый,
Подаренный нам звёздами с тобой?
Хоть свет тот был с высот холодных,
Он лил теплом от звёзд любовь свою.
Счастливей не было свободных,
Друг другу предназначенных в раю!
Сюда когда-нибудь вернуться
С тобою, мой любимый, поклялись.
В очарованье окунуться,
Над морем чайками взметнуться ввысь!
Там бросили монеты в море мы,
Чтобы сбылись надежды и мечты.

21.02.2018

Ты моя потеря

Я десять дней пробыл в командировке.
Когда вернулся в свой любимый дом,
Там что-то изменилось в обстановке,
Всё остро ощутил я это в нём:
Ушёл прочь дух уюта и покоя,
Исчезли роскошь кресел с теплотой
И запахи лаванды и левкоя –
Дом стал угрюмый, тихий и пустой.
Никто меня не встретил у порога.
Ушла ты, понял с содроганьем я.
И станет жизнь моя теперь убогой,
Бросают вызов испытания.
Не ценим должно всё, что мы имеем,
А потеряв, горя, сожалеем.

8.02.2018

В лесу

Я не поклонник осенних лесов,
Не трогают запахи прели,
А эхо затерянных голосов
Тревожит, как крик коростели.
Я лето люблю и его красоту,
А в летнем лесу – птичьи трели.
Уносятся ноты, набрав высоту,
В них слышу я звуки свирели.
А ветер-проказник трепещет листву
Осинок, что в платяцах серых.
И я запутался, по лесу иду,
Склоняясь у ягодок спелых.
Попутно грибы в кузовок я гребу,
Любуюсь семейкою белых.

12.07.1965

Радужные сны

Я вышла в мир с любовью, без сомненья,
И легкомысленной, как стрекоза.
А радужные сны полны видений,
С наивом детским полные глаза.
Конь, рыцарь, платье белое, цыганка:
– Любовь до гроба, счастье до небес!
И я с ним рядом, дева-пуританка, –
Мир сказок и невиданных чудес:
Богатство, роскошь, кольца золотые,
Цветы, подарки, каждый день – весна!
Мы влюблены и вечно молодые,
И нам под небом звёздным не до сна...
На самом деле не было колец,
Жизнь бедная, мечтам моим – конец.

13.11.2016

Всё ждёт тебя

Я жду тебя, мой ласковый и нежный друг.
Настала летняя чудесная пора.
На дачу гонит нас из города жара.
И небо синее совсем другое тут.
Для встречи окна распахнула я с утра.
И кошка ждёт тебя, прильнув к моим ногам.
Будь рядом, друг надёжный, всё тебе отдам,
Как кошка, ждущая сейчас со мной добра.
Всё ждёт тебя. И розы алые в саду,
Они с акацией соседствуют в ладу.
Их нежный запах источается вокруг,
Чтоб избежать в саду ненужной пустоты.
И дымка маревом завесила кусты.
О, приходи, мы ждём, желанный милый друг!

17.06.1960

Поэзия чувств

Я думала, ты не придёшь,
Не хрустнет ветка под ногами.
И ты не бросишь меня в дрожь
Своими страстными словами.
Не пропоет мне соловей
В ветвях сиреневого сада.
Не опалит щеки моей
Горячий вздох любовным взглядом.
Но, отворив окно сейчас,
Я слышу пламенные речи.
Мы зажигаем в доме свечи,
И ты берешь меня за плечи.
А кровь кипит при жаркой встрече,
Бурлит в сердцах, сливая нас.

Май 1991

От беды

Моя «беда», что ходишь по пятам,
Что надо от меня тебе, скажи?
Куда иду, и ты со мною там,
И наяву бывают миражи.
Я душу не продам за серебро,
Мне честь дороже, спрячь свои гроши.
Ты зло приносишь мне, а не добро,
И не заманишь, как ни ворожи.
Уйди скорей с моей дороги ты,
Мне надоело на тебя смотреть.
Давай расстанемся мы у черты,
Где я могу плохое всё стереть.
В душе моей рождаются мечты:
Хочу на воле жаворонком петь!

17.04.2018

Горечь разрыва

Когда ушёл ты, мне не объяснив,
Не произнёс ни слова на прощанье,
Что за причина вызвала разрыв,
Во мне взорвалось дикое отчаянье.
Душа была в недоумении,
Из глаз катились слёзы в чувствах жалких.
И, обезумев, с наслажденьем
В огонь бросала я твои подарки.
Горели сувениры, талисманы,
Засушенные в томиках цветы.
И день не весел, прахом в нём мечты.
Ушли воспоминанья, как туманы,
С восходом солнца блекли в облаках.
Осталась горечь, как в моих стихах.

12.02.2018

Камедия

Как Данте, я спускаюсь в подземелье
И захожу в злосчастный ресторан.
Там вижу лица мужиков и дам
В угаре и в разврате их веселья.
Закуска на столах, бокалы с зельем,
И смех, и плач разносятся вокруг –
Похмелье – это светопреставление
О радости мужчин и их подруг.
Мне кажется, как Данте, своды ада
Под потолком, как будто в раздражении.
И каюсь я, зачем пришла, что надо?
Здесь ангелы находят поражение.
Здесь гибнет тело, мозг, душа и воля
От искушения и алкоголя.

8.06.1989

Отпуск у моря

Мы в море купались весь день напролёт,
В порту провожали в круиз корабли.
Они словно таяли в дымке вдали.
Счастливые, мы возвращались под зонт.
И снова с разгона бросались в волну.
Тела остудить только так мы могли.
Под вечер уставшие с пляжа брели.
Весь отпуск мы были у моря в плену.
Забыв толчею и про шум городов,
Считали мы звёзды у моря в ночи
И там понимали друг друга без слов,
Приятнее не было радужных снов
И ужина вместе в интиме свечи.
Надеюсь, что к морю примчимся мы вновь.

5.06.1985

ИВА ПЛАКУЧАЯ

(поэма-баллада)

Пролог

На берегу реки Дуная
Две сотни лет тому назад
Стояла крепость, процветая.
А воды до сих пор шумят
Реки великой и могучей.
Тот берег с ивушкой плакучей
Был мощной обнесён стеной
В век бед и промысла войной.
России с юга угрожая,
Торговлю вёл рабами там
Властолюбивый местный хан²
И богател на урожае.
Суворов – мудрый генерал –
В войну ту крепость штурмом брал.

И, разгромив врагов надменных,
Россию к морю вывел он.
Трофеи взял у турок пленных,
И в славу облечён был трон.
Но не легка была победа.
Сложили головы там деды –
Солдаты, высшие чины –
Все храбрецы былой войны.

² Хан – правитель.

Года как ветры пролетели,
Но люди помнят славу их,
Волнуют подвиги живых,
Хотя обломки цитадели
И камни стен тех разнесли,
И лишь мечеть уберегли.

Былого штурма Измаила
Она свидетелем была.
И дух времён тех сохранила,
Музеем ценность сберегла.
Остались бывшие трофеи,
Висят гравюры в галерее.
Был там Суворова портрет
И штурма крепости макет.
Изобразил картину боя
Творец, художник-баталист:
Летит на штурм кавалерист,
А янычары³, сверху стоя,
Бросают камни, брёвна вниз.
И в шуме слышен был их визг.

Звучит «Ура!» лихой атаки,
И первый сабли взмах, и – взрыв,
И льётся кровь рекою в драке...
«Ура! Вперёд!» – летит призыв.
А на стене герой Неклюдов,
Никто тот подвиг не забудет,

³ Янычары – пехота.

С кровавой ранюю в груди
В атаке этой впереди.
Ослаб и кровью истекает,
Огонь горит в его глазах,
В сражениях не ведал страх,
Он саблей машет, как играет.
На бастионе Измаила
Открыла туркам пасть могила.

Враги сильны и беспощадны.
Гремят раскаты, сабель звон.
Львов отступил, не взяв преграды.
Там раненых предсмертный стон
Картину битвы оживляет.
Картечи скрежет, ржанье, вой –
Тяжёлый и кровавый бой
Людские жизни пожирает.
Знамёна реют боевые.
Кутузов – доблестный герой –
И с ним казаки удалые
Ведут с востока этот бой.
Каплан-Гирей собрал татар
На площади, где был базар.

Все до последнего сражались.
Кавалеристы их смели,
А трупы янычар в пыли
Под лошадьми лежать остались.
Приказы доносил гонец.
И тут приблизился конец.

Пал полумесяц посрамлённый.
«Виктория!» – взлетает крик.
У генерала светлый лик,
Победой славной вдохновлённый!
Исход войны стал очевиден,
Определился в мире лидер.
Отбил Европе аппетит,
И помощь от неё молчит.
Назло надменности мессии
Повержен враг и супостат.
России чёрт уже не брат,
Виктория в руках России!
И славу разносила весть –
Стал город наш оплотом здесь!

Глава 1

Однажды солнце осветило,
Когда по небу проходило,
Сырую келью⁴ подземелья
Со сводом мрачного ущелья.
На берегу реки крутом,
В той крепости, что, как щитом,
Осман восточных защищала,
На каменном полу лежала
Младая дочь земли, полей.
Одежда в клочья, что на ней,

⁴ Келья – комната монахов.

Изорвана. Она стонала.
Её слова внутри подвала,
Казалось, бились из груди.
Они, бессвязные, с мольбою
Звучали яростно порою.
И слово слышалось: «Приди...»
Жалея, узники молились,
Просили Бога рая ей
И облегчения скорей,
Перекреститься торопились.
И только юноша над ней,
Склонившись, укрощал поток
Её несвязанных речей.
Он был красив, в плечах широк.
С большими синими глазами
И в бронзе от работ руками.
На нём следы былой борьбы:
Кровь на виске и у губы;
Рубцы нагак на спине
И шрамы пыток на огне.

Из плашки глиняной с водой
По капле лил ей в рот сухой.
Невольница глаза открыла
И тихо вдруг заговорила:
– Меня спасаешь ты? Напрасно...
Мне сердце смерть сжимает властно,
Не жить, а умереть хочу...
Уже я больше не взлечу –
Разбито сердце, крылья – в кровь.

Лишь к Родине моя любовь,
Как влага, жизнь мою питала.
Увидеть вновь её мечтала
И взором обласкать поля.
Там где-то Родина моя,
И люди все – одна семья!
Что мне без них?
Рабыня я...
Кто волю знал, не в рабстве жил,
Тот голову в бою сложил...

Глава 2

Мне было восемь лет тогда.
Сельджуков конная орда
На нашу землю налетела.
Деревня разом опустела:
Мужчин в бою настигла смерть,
Посевы ржи смели огнём,
Детей и женщин тем же днём
Погнали в рабство через степь.
Над нашей бедной головой
Нависла туча грозовая.
То было горе, боже мой!
И била нас судьба лихая.
Убийцы роскоши былой
Вели дорогой роковой.

Глава 3

Три дня тяжёлого пути,
Сил не было вперёд идти.
А мать моя совсем сдала
И ночью тихо умерла.
Я дико выла, я рыдала.
Кусала губы, было мало,
Я волосы себе рвала:
– О, Боже! В чём моя вина?
Но всё-таки потом устала
И, видно, где-то задремала.
Тут бич почуяла спина.
И он свалил меня к ногам:
Сидели люди тут и там.
Они измученной толпой
Судьбу свою покорно ждали.
Другие среди них шныряли,
Забыв про собственный покой.
В богатых бурнусах⁵ вельможи
На ярких птиц вполне похожи.
Они, как доброго коня,
Рабынь на рынке выбирали.
Руками женщин теребя,
Торгуясь, чинно рассуждали:
Чтоб зрячая была она,
Чтоб мастерство какое знала,
Чтоб не ленилась, не роптала,

⁵ Бурнус – плащ.

Работу чёрную вела,
Не знала гордости слова,
Чтобы покорною была.
Базар кипел и клокотал,
Как жаркий от углей мангал.

Вдруг на меня взгляд кинул бек⁶
Уже вполне преклонных лет.
Одет он был в простой халат.
Но почему-то тёплый взгляд
Светился жалостью ко мне.
Окликнув турка в тюрбане⁷,
Бек деньги тут же отсчитал
И, крепко взяв меня за руку,
Отвёл к себе домой, в дувал⁸.
И там затворницей на муку
Я принималась плакать громко.
И, понимая чувства тонко,
Бек приходил или жена.
Давали есть, сказать должна.
Но не был мил мне их язык,
Хоть вскоре разум мой привык.
Ведь Богом благо нам дано,
Недолго помнят дети зло.

⁶ Бек – дворянский титул.

⁷ Тюрбан – головной убор.

⁸ Дувал – двор, огороженный глинобитным забором.

Глава 4

Я говор стала понимать,
Училась грамоте и счёту,
Не забывала про работу
И с их детьми могла играть.
Между делами я читала,
Но волновала мысль одна:
– А как живёт моя страна?
И мысли этой было мало.
Однажды вышла в узкий двор
И, обманув дневной дозор,
На стену крепости попала.
И сердце закричало птицей.
Я чувств лишилась, а потом
Безумно стала веселиться,
Окинув взглядом даль кругом.
От маков степь была вся красной,
Как будто кровь лилась напрасно.
Сверкала под стеной река,
И ветер дул издалека.
Играя с берегом, как кошка,
Бежала, медлила немножко,
Цепляя берег коготком.
А чёлн, прикованный крюком,
Плясал с беспечною волною,
Ласкаясь, прятал за собою.
По берегу – тростник стеной
Казался рощей молодой.
И пара белых лебедей

Парила в воздухе над ней.
И, провожая взглядом их,
Я поклялась, что сил своих
Я никогда не пожалею,
Пока жива, не оробею,
Ценою жизни молодой
Увижу снова край родной.
Ты был свободен? Как ты жил?
Свободу ты как воду пил?
А я за тот глоток святой
Готова заплатить сполна.
Ты веришь мне? Любой ценой!
В неволе жизнь мне не нужна!

Глава 5

Тут окрик смены часовых
Прервал свободу дум моих.
Их голоса вмиг отрезвили.
Потом, когда дозор сменили,
Я, проскользнув за их спиной,
Вернулась вовремя домой.
С тех пор не проходило дня,
Чтоб мысль не мучила меня,
Как убежать скорей на волю.
Но время шло, и я не скрою,
Что подросла, красивой стала,
И обо мне молва летала.
Однажды в наш беспечный дом

В уборе пёстром, дорогом
Вошёл сановник, а меня
На склоне солнечного дня
В гарем богатый отвели,
В наряд роскошный облекли.
Здесь девы дивной красоты
Порхали в лёгких одеяньях,
И воздух был в благоуханьях,
И веселили взгляд цветы.
На бархате подушек лёжа,
Курил кальян седой вельможа.
К себе в гарем он подбирал
Рабынь или жену, кто знал?
В моих глазах качнулись свечи,
И я лишилась дара речи,
Когда мой взгляд застыл на нём.
А тот старик пылал огнём:
«Пускай останется», – сказал
И место взглядом указал.
Я опустилась рядом с ним,
Язык мой вовсе стал чужим,
Как будто десять дней пути
Пришлось в пустыне мне идти.
Он что-то спрашивал, касаясь
Моих волос, ласкал рукой.
А в горле ком, я задыхалась
От злобы, что в груди кипела
И гнала кровь к щекам рекой.
Его я руки с плеч своих
Движеньем сбросить захотела.

Но не смогла, вонзил старик
В них когти хищного орла.
И вот тогда я поняла:
С приходом завтрашнего дня
Запрут опять в подвал меня.

Глава 6

Скажи мне, парень, ты любил?
Любимую боготворил?
Ты целовал её глаза,
Где отражалась бирюза,
Что в небе там, у облаков?
Касался губ – двух лепестков?
Шептал ли ты любви слова?
Мне не шептали никогда...
Об этом только я мечтала,
Но в одиночестве страдала,
И без любви здесь вижу ад,
Откуда нет пути назад.
Старик ласкал меня седой,
Сулил мне в клетке золотой
Житьё без бед и без тревог.
О, если б это ведал Бог,
Но он к мольбам моим был глух!
А я ночами, часто вслух,
Его на помощь всё звала.
Но вскоре с болью поняла,
Что занят он другой бедой.

А мне судьбу решать самой,
Что сможет случай мне помочь
И темноты подруга – ночь!
Что делать? Надо бы бежать,
Не время случай подбирать.
Вмиг оглянулась – никого,
Рванулась, оттолкнув его.
Но цепкою была рука
У озорного старика.
Схватил он длинный край у платья,
Упала я в его объятия.
Но, выгнув спину, словно кошка,
Я выскользнула – и в окошко,
Я бросилась в простор его...
Не помню больше ничего.
Теперь я здесь, на камне стылом,
Померкло всё, иссякли силы.
Я не боюсь сырой могилы.
Быть может, встречу образ милый
В том мире матушки своей.
Склонившись, встану перед ней,
И слёзы горькие прольём
Днём знойным или под дождём.
Тебя прошу лишь об одном,
Спасайся сам и о былом
Не забывай! Там, у реки,
Где стены башен высоки,
На память о моей судьбе
Ты посади вдали берёз
Плакучую, в печали иву.

И обещаю я тебе:
Стоять там буду сиротливо.
В наряде серебристых кос,
Прохлада веток – горьких слёз –
Иного путника потянет,
А сердце ивы тихо станет
Его баюкать и качать,
Сны о свободе навевать...
Прости, прощай, иду туда,
Где не была я никогда...
– Прошу, живи! Глаза открой.
Раб говорил, что за стеной
Подходят русские полки,
Блестят на солнце их штыки.
Свободна будешь, погоди,
Не уходи, не уходи!

Глава 7

Туман белей, чем молоко,
Скользя бесшумно и легко,
Покрывл в низине у реки
На штурм готовые полки.
Взметнулся ввысь огонь – сигнал.
Солдаты бросились на вал,
Преодолев глубокий ров.
Уже там группа смельчаков.
Ведёт майор – их брат и друг.
Дрожит всё в грохоте вокруг.

Снаряд взорвался в цитадели.
Снёс полстены и даже двери,
Которые вели в темницу.
Свобода! Радостные лица
У узников и месть в глазах.
Громили турок они в прах,
И с ними юноша лихой,
Орлом расправив два крыла,
Неудержимо рвался в бой.
От пуль судьба уберегла.
Часов шесть с половиной бились,
Штыки и сабли притупились.
И русские добыли славу,
Возвысили свою державу!
В бою у турок пал оплот,
Свободным стал теперь народ!
Со знаменем полки стоят,
Суворов принимал парад.
«Спасибо, братцы!» – говорит.
И троекратное летит
«Ура! Ура! Ура!» – подряд.
И залпом – пушечный заряд!

Эпилог

До боли люб мне этот край!
Здесь вечно молодой Дунай
Несёт в пучину моря воды,
Как символ истинной свободы.

По берегу реки стоят
И радуют усталый взгляд
Плакучие седые ивы.
В какой тот образ горделивый
Был девушки, что в нетерпенье
Моё будил воображенье?
Ах, вот она! А может, нет?
Ведь ей уже так много лет.
Подлесок вырос молодой
С поры той самой роковой.
Здесь, может, правнучка растёт?
Послушаю, что мне споёт...
Шумит. Свободна и легка,
Как быстротечная река.
Душа моя здесь понимает,
Что это вечно, навсегда!
А слово мысли выражает:
Пройдут столетия, года,
Но красота не пропадёт,
Коль разум нас не подведёт!

Июль 1990

Венок итальянских сонетов Публию Овидию Назону⁹

1.

А время вспять летит, в одно мгновенье,
В век Августа, где царствует весна.
Минерва¹⁰ отмечает там рожденье
Поэта Рима, радостна она.
В семье небедной всадника Назона
Явилось в мир желанное дитя.
Минерва тут в сиянии хитона,
Зелёной ветвью мирта шелестя,
Коснулась нежно лба младенца ею:
– Поэтом будешь, сёстры так хотели,
И в жизни воплотишь свою идею,
Воспев в стихах любовь, как менестрели,
Венком златым в расцвете сил владея!
Овидий спал, младенец в колыбели.

⁹ Публий Овидий Назон (20 марта 43 года до н. э., Сульмо – 17 или 18 год н. э., Томис) – древнеримский поэт. Более всего известен как автор поэм «Метаморфозы» и «Наука любви», а также элегий – «Любовных элегий» и «Скорбных элегий». По одной из версий, из-за несоответствия пропагандируемых им идеалов любви официальной политике императора Августа в отношении семьи и брака был сослан из Рима в западное Причерноморье, где провёл последние годы жизни. Оказал огромное влияние на европейскую литературу, в том числе на Пушкина, в 1821 году посвятившего ему обширное послание в стихах.

¹⁰ Минерва – древнеримская богиня мудрости и войны, покровительница ремесленников, писателей, актёров, поэтов, художников, учителей, учащихся и врачей, соответствующая греческой Афине Палладе.

2.

Овидий спал, младенец в колыбели.
Рим укреплял влияние державы.
И проливалась кровь, мечи звенели,
Там шла война времён во имя славы.
Октавиан уже достиг успеха,
У ног его лежит Египта щит.
Умолк Антоний¹¹, Августу помеха.
Победный марш! В восторге Рим кричит!
Наделы Август жаловал для рати,
Опять сенат собрал на удивленье.
И, как обычно, власть была у знати,
В стране настало общее смирение.
Овидий вырос в это время, кстати.
Попал он в «золотое поколение».

¹¹ Антоний – Марк Антони́й – древнеримский политик и военачальник. Марк покончил жизнь самоубийством в осаждённой Октавианом Александрии, а через несколько дней его примеру последовала и Клеопатра.

3.

Попал он в «золотое поколение»,
А там – мечта. Сады Эллады¹².
Познал в источниках ученье,
Величие самой «Гомериады»¹³!
И, проявив прилежность и терпенье,
Овидий получил сполна награды.
К красоткам Греции любовное влечение,
Об этом он потом писал баллады;
В наставниках – известные поэты;
Театры, бани даже надоели –
Вкусил он в Греции все прелести планеты.
Но дни учёбы быстро пролетели,
Уже регалии на нём одеты.
Овидий шёл к Парнасу, в менестрели!

¹² Эллада – Древняя Греция.

¹³ «Гомериада» – «Илиада», «Одиссеи», «Гомеровские гимны».

4.

Овидий шёл к Парнасу¹⁴, в менестрели!
В стихах слагал своё произведенье:
«Любовные элегии» гремели,
Он черпал у Каринны¹⁵ вдохновенье.
Она играла, щёки розовели,
Когда входил он, чтоб послушать пенье.
И атмосферу наполняли трели.
В нём был восторг, росло в любви стремленье...
Но кто была красавица Каринна?
Предметом творчества или признанья?
Художника Овидия картина?
Быть может, куртизанка для лобзанья?
Да, покупали, но она невинна.
Настал продажный век, и с ним страданья.

¹⁴ Парнас – символическое местообитание поэтов и деятелей искусства.

¹⁵ Каринна – героиня «Любовных элегий».

5.

Настал продажный век, и с ним страданья.
Любовь не в счёт, виновна в этом власть.
И нравам ни к чему здесь оправданья.
Там, где любовь, всегда пылает страсть.
Влюблённых пара – это умиление.
Готовы жизнь, как лебеди, отдать.
И ужасает мерзости явление,
Когда жену супруг готов продать.
И, обличая общества пороки,
Которые властители терпели,
Овидий указал, где их истоки.
В стране мораль, закон, суды имели.
Хотя порою были те жестоки,
Там за любовь сестерций¹⁶ не жалели.

¹⁶ Сестерций – древнеримская серебряная монета (со времён Августа – из медного сплава) достоинством в два асса и один семис ($\frac{1}{2}$ асса).

6.

Там за любовь сестерций не жалели.
За деньги покупали, кто имел:
Кто куртизанку (женщину в борделе),
Кто мантию сенатора надел.
В стране не проходило и недели,
Чтоб прокуратор Рима был без дел,
Суды и казни быстро надоели.
Порядок есть диктатора удел!
Овидию противен был порядок,
Но Августу не нужны оправданья.
Хоть вывод был как общий недостаток,
Укор поэта счёл за притязанья.
Наверное, в империи всегда так,
И жертвы есть, где суть их – наказанья.

7.

И жертвы есть, где суть их – наказанья.
Несём свой крест, а впереди – гора.
Внутри любовь и искренность признанья,
Хоть мир – театр, а наша жизнь – игра.
Блажен, кто верует, пусть в ожиданья,
Любовь придет – счастливая пора.
Но в каждом деле знания и старанья
Стихом прольются вмиг из-под пера.
Любовь – поэма, если ты поэт.
В стихах слова и мысль свою лелея,
Ты, как Овидий, сам даёшь совет:
Тот, кто не трус, становится смелее,
Идёт к любви своей всегда вперёд,
Душе с любовью вместе веселее!

8.

Душе с любовью вместе веселее:
Её дорога озарится светом;
В своих потребностях быть чуть скромнее;
Жить в этом мире нравственно, с обетом¹⁷!
Душе с любовью всё-таки теплее,
И даже в стужу, а не только летом.
Она за правду в сотни раз сильнее.
И в сотни раз добрее... и к поэтам.
Любовь и чувство – это идеал.
Судьбы подарок или Божья милость.
И счастье, если солнце увидал,
Как Человек, дитя, что появилось.
Поэт в стихах любовь ту описал,
В элегиях идея осветилась.

¹⁷ Обёт – обязательство, добровольно налагаемое на себя человеком или общиной ради избавления от мора, болезней, неурожая, стихийных бедствий.

9.

В элегиях идея осветилась.
Овидий в «золотом венце», во славе.
Но жаль его, она недолго длилась,
Овидий стал у Ливии в опале.
Читатель спросит: «Как же так случилось?»
Хотя в сонетах было о скандале,
Когда он Августу попал в немилость.
Судьбу его тогда они решали.
Стихи о Ливии¹⁸ создал поэт.
Быть может, в них увидев унижение,
Её рукой наложен был запрет.
Быть может, оппозиции гоненье,
В которой был Овидий много лет,
Императрицы гнев предрёк знаменье¹⁹.

¹⁸ Ливия – жена Октавиана Августа, мать императора Тиберия.

¹⁹ Знаменье – знак, предзнаменование чего-либо.

10.

Императрицы гнев предрёк знаменье.
Дворцовые интриги и разлад,
И полосой – сплошное невезенье.
Овидий был тому и сам не рад.
Шло Ливии коварное плетенье:
Политика, тактический расклад,
Наветы и другое ухищренье.
Овидий ощущал «смертельный яд».
Была, возможно, порча, может – сглаз.
Интрига эта сколько бы ни длилась,
Придется завершить о ней рассказ.
Не первый раз гоненье повторилось,
И говорю о том не первый раз:
Попал Овидий к Августу в немилость.

11.

Попал Овидий к Августу в немилость.
Поплыл изгнанник к берегу Востока.
Судьба его за славу расплатилась.
Добра она была или жестока?
Минервы предсказанье воплотилось.
Когда в стране не стало бы порока,
Сменил бы Август гнев к нему на милость?
Амнистия была бы раньше срока?
Поэта поддержали бы друзья?
На ваших лицах вижу удивленье:
Возможно это ли? Ответ – нельзя!
И Августа понятно опасенье.
Поэтому Овидия не зря
Грызёт тоска, и в тягость заточенье.

12.

Грызёт тоска, и в тягость заточенье.
Он там, в Восточной Азии, в Томах²⁰.
Овидия спасало лишь горенье
В том творчестве, которое в стихах.
Семья и Фабия остались в отдаленье,
Поэты и друзья – в своих местах.
Поэтому он отправлял прошение
В Рим Августу на десяти листах.
Так продолжалась долгая игра.
До окончанья жизни ссылка длилась.
И бесконечными казались вечера.
Но в стихотворном ритме сердце билось,
И излетала мысль из-под пера.
Душа мятежная в Томах открылась!

²⁰ Тома (Томис – греч. Τόμοι, лат. Tomi) – античный город на западном берегу Чёрного моря (современный город Констанца в Румынии). Есть версия, что основателем города являлась царица массагетов по имени Томирис – царица скифского кочевого скотоводческого народа.

13.

Душа мятежная в Томах открылась.
Здесь по соседству жили племена.
Однажды Томирис во сне явилась,
Царица-воин, молвила она:
– Гонимый сын земли, что изменилось?
Любовь исчезла или та страна,
Которая с тобою подружилась?
Живи здесь с миром, радуйся сполна!
Овидий жил, уже немолодой.
И мчались годы, рядом – вдохновенье,
Лились стихи из-под пера рекой.
И над могильным камнем было песнопенье.
Нашёл Овидий вечный там покой.
Стихов и песен не коснулось тленье.

14.

Стихов и песен не коснулось тленье
Овидия – посланника мессии,
Преемников другого поколения
И Пушкина²¹ – поэта из России.
Когда грядёт империи паденье,
Нельзя предотвратить разгул стихии.
Нужна рука и символы правленья,
А не уступчивость плутократии.
И здесь законов действие – цикличность.
История имеет повторенья.
Играет роли также в жизни личность.
А между ними возникают тренья.
Закон для времени – такая же типичность.
А время вспять летит, в одно мгновенье.

²¹ В южной ссылке А. С. Пушкин по-новому взглянул на судьбу римского изгнанника поэта Овидия и его творчество.

К Овидию

Овидий, я живу близ тихих берегов,
Которым изгнанных отеческих богов
Ты некогда принес и пепел свой оставил...

15.

А время вспять летит, в одно мгновенье.
Овидий спал, младенец в колыбели.
Попал он в «золотое поколение».
Овидий шёл к Парнасу, в менестрели.
Настал продажный век, и с ним страданья.
Там за любовь сестерций не жалели.
И жертвы есть, где суть их – наказанья.
Душе с любовью вместе веселее.
В элегиях идея осветилась.
Императрицы гнев предрёк знаменье.
Попал Овидий к Августу в немилость.
Грызёт тоска, и в тягость заточенье.
Душа мятежная в Томах открылась.
Стихов и песен не коснулось тленье.

Содержание

Предисловие соавтора	5
Не выбрасывайте вы стихов моих	7
Жизнь.....	8
Мне мама тихо говорила.....	9
Французский сонет	10
Итальянский сонет	11
Весна	12
Бабушке Героя.....	13
Весна в городе.....	14
К 9 Мая.....	15
Мелькают дни, уходят годы.....	16
Воспоминание о сыне.....	17
Барабанщику	18
О собаке.....	19
В парке Чаир	20
О доме	21
Поэту В. С. Высоцкому	22
Остановись, мгновенье!.....	23
Бабья доля	24
Мой корабль.....	25
Афганистан. Лежащий в пустыне.....	26
Горе у женщины.....	27
Не слушай кумушек	28
Анне Ахматовой	29
Энергия души	30

БУРИМЕ	31
1. Белая – смелая; спит – шалит; ночи – очи	31
2. Свечу – кумачу; снегами – глазами; богов – сынов	32
3. Мгла – снега; река – рука	33
4. Порывы – нивы, бытия – струя	34
5. Бал – карнавал; мгновенья – ухищренья; страдает – замарает	35
6. Лицо – словцо; алмаз – глаз	36
7. Угодишь – ишь	37
Итог мимолётного времени	38
Я вышла в ночь	39
Когда-нибудь и я тебя покину	40
Не шуми, осенняя дубрава	41
Женские роли	42
Слыхали ль вы	43
Укор	44
Пасхальное	45
Жизнь с тобой	46
Два воспоминания	47
А помнишь наши ноченьки	48
Ты моя потеря	49
В лесу	50
Радужные сны	51
Всё ждёт тебя	52
Поэзия чувств	53
От беды	54
Горечь разрыва	55
Камедия	56

Отпуск у моря	57
ИВА ПЛАКУЧАЯ	58
Пролог.....	58
Глава 1.....	61
Глава 2	63
Глава 3	64
Глава 4	66
Глава 5	67
Глава 6	69
Глава 7	71
Эпилог	72
Венок итальянских сонетов Публию Овидию Назону	74

Литературно-художественное издание

Автор: Шведов Виталий Иванович
Соавтор: Быкова Милидора Ивановна

ИВА ПЛАКУЧАЯ

Поэтический сборник

Главный редактор: *Максим Бурдин*
Ответственный редактор: *Мария Махон*
Корректор: *Мария Ромаданова*
Верстальщик: *Ольга Аврах*
Художник обложки: *Е. А. Орлова*

Подписано в печать 00.00.2019 г. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,75.
Тираж: 100 экз. Заказ № К-....

Издательский Дом Максима Бурдина
156004, Кострома, Некрасовское ш., д. 40а, к. 3
E-mail: forma.slova@yandex.ru
Тел.: +7 (916) 583-31-31

Отпечатано в ООО «Типография «Новое Время».
Москва, Окружной пр-д, д. 16, оф. 109.